Автор: Ребекка Шарп
18.10.2008 08:15 -

Времена, когда женский оргазм считался мифом, остались в прошлом (хочется верить – навсегда). Отождествление фригидности и "добродетели" в тех областях земного шара, на которые распространилась цивилизация, за исключением, быть может, глухих-глухих деревень (а там, знаете ли, бегать друг за другом с топором и пьяными криками "убью!" считается нормальным видом досуга), представляется невозможным. Хотя, к сожалению, я не могу сослаться на специальные исследования по этому вопросу. Однако сам тот факт, что такое представляется невозможным – показателен. "С этим пора кончать, пора кончать!" - "изысканно" играет словами Бодрийяр в трактате "О соблазне"… В общем, если даже яйцеголовые не гнушаются сделать женский оргазм предметом своих глубокомысленных спекуляций, то что говорить о гражданах, не приверженных теории, но реализующих себя на практике.

Казалось бы, что еще нужно для полного счастья в браке или вне брака?!

Влекомые актуальными идеалами, мужчины добросовестно стараются удовлетворить свою партнершу в постели. Но почему-то остается… "остается какое-то странное послевкусие, что что-то не произошло, что нет, не пережито что-то, после чего можно спокойно умереть".

Подобные признания я слышала практически от каждой своей приятельницы и в пересказах о приятельницах моих приятельниц. Разве это не повод задуматься?

Оргазм как физиологическое явление и мистический экстаз – это два полюса, между которыми простирается сложная градация чувственных переживаний, доступных женщине.

Это правда. Каждое из них имеет свою психологическую окраску и телесное проявление. И как бы ни менялся мир, природа человека – неизменна: женщина воспринимает мужчину прежде всего психологически. Это трюизм. А как не говорить банальности, если радость эмоциональной близости в современном мире - редкая птица, несмотря на засилье слащавой сентиментальности в дешевом искусстве и на телевидении? Если редкий мужчина усложняет себе жизнь интересом к душевным переживаниям своей партнерши, бравируя вычитанными из мужских журналов гусарскими шутками типа ”Персик” – это фрукт" (а не цвет, как считают дамы)! Стоило бы напомнить шутникам, что именно мужчины, вопреки мифам о том, что сильный пол не различает половину оттенков цветовой гаммы, создали такие живописные шедевры, как "Жемчужина" и "Джоконда". (А на кого равняться – на Ренуара или обезьяну, только что слезшую с дерева, - это личный выбор "гусаров".)

Пожалуй, следует обстоятельнее остановиться на том, что стоит подразумевать под радостью эмоциональной близости. Эмоциональное удовлетворение – это кайф от того,

что часы желаний бьют одновременно. Это редкое понимание с полуслова в результате глубокой эмпатии. Она же – в свою очередь результат глубокой заинтересованности людей друг в друге. Иными словами, взаимопонимание, порождающее мощный эмоциональный резонанс, – это не просто счастливое стечение обстоятельств ("им это дано от Бога!"), это труд. Это сознательный труд - вырваться из сладостного плена своих чувств и воочию, трезво увидеть Другого. Как он есть, а не сквозь призму своих ожиданий по отношению к нему или переживаний по поводу него. И понять, что же все-таки именно этому человеку нужно для счастья. Тот, кто действительно любит, тот понимает все, так как любимое существо живет в нем, становясь едва ли не центром его сознания. Возможно ли не чувствовать то, что является частью тебя, – как жизненно важный орган?!

Для современного человека, пожалуй, возможно. Обратите внимание: это социально обусловленная проблема. Каковы ее причины?

Первая связана с особенностями взаимодействия людей в современном мире безотносительно к институту пола. Речь идет о разобщенности и замкнутости на себе. Люди живут в безопасности, им не нужно бороться за выживание, и потому потребность в консолидации у наших современников практически отсутствует.

Вторая причина – принципиальная направленность современной культуры на визуализацию и снижение интереса к тому, чего "не видно". Экзюпери считал, что это и есть самое главное – то, чего не видно. Не видно того, что в сердце, и это особое искусство – научиться выражать свои чувства, делать их очевидными. Умиранию этого искусства способствует имеющий место в индустриальном обществе культ подавления эмоций. Этот феномен внешне похож на тот, который был описан выше как направленность на визуализацию и безразличие к "невидимому", но у них разное происхождение. Современное общество ориентировано на успех… Однако, как в музыке, где минорная гамма намного богаче мажорной, так и в душевной жизни - оттенки радости гораздо беднее, чем оттенки тех эмоций, которые мы не можем однозначно идентифицировать как "позитивные". Это не обязательно боль или страдание, это и светлая грусть, и печаль, и душевная смута, и томление, и ностальгия, и все то, что придает внутренней жизни человека динамичность и здоровое напряжение, стимулирующее творческое развитие. Человек, сосредоточенный на своем внутреннем мире, выглядит погруженным в себя - можете ли вы представить себе таковым успешного дельца?! Это, разумеется, доведенный до абсурда, утрированный пример: смотреть в себя можно и в свободное от должностных обязанностей время. Но деловому человеку просто некогда: время – деньги! Забывая о своей душе, человек престает чувствовать ее в других. Так умирает культура человеческих отношений. Та, особая душевность, которая всегда считалась неотъемлемой чертой русского характера. А ведь именно прикосновение к душе возбуждает гораздо больше, чем прикосновение к эрогенной зоне, ибо в этом прикосновении раскрывается уникальный характер отношений и уникальность людей, двух личностей, которые этими отношениями связанных.

Комфорт и изобилие порождают не только разобщенность, но и инфантильность.

Автор: Ребекка Шарп
18.10.2008 08:15 -

Эмоциональная неразвитость – ее неотъемлемый атрибут. Показателем развития личности является ее способность понимать логику эмоциональной жизни другого. А это - нечто принципиально иное, нежели совершенно бессознательное, нерефлексивное погружение в мир собственных переживаний и замыкание на них. Для таких людей, считающих себя "эмоциональными" и "глубокими" натурами, не существует ничего (и никого), кроме их чувств. Замкнутость на себе делают неизбежной патологическую уязвимость Нарцисса, когда у человека складывается представление о самом себе как об "уникальной" личности, которую никто не в силах понять. Если учесть, что мужчина в меньшей степени, чем женщина, в силу ряда психологических параметров, обусловленных как чисто физиологически, так и социально, ориентирован на сотрудничество, то вывод напрашивается сам собой. Если когда-то давно мужчина, возвратившись с охоты на мамонта, мог рявкнуть, что ему не до сантиментов, то, помилуйте, какого мамонта (они все давно вымерли) валят наши почтенные современники?!

Эмоциональная неудовлетворенность – это исконно женская проблема. Как тут не вспомнить легенду о Золотом веке, когда на земле жили двуполые существа – андрогины.

В западноевропейской культурной традиции, с легкой руки Платона, андрогин - символ цельности человеческого существа и проистекающей от этой цельности духовной мощи. Ученые задаются непраздным вопросом: как получилось так, что в результате эволюции возникло именно два пола? А ведь и правда, что было бы, если бы их было три или четыре? Стоит поразмыслить над этим, и бессмысленность поляризации социального пространства в соответствии с гендерной идеологией становится очевидной. Тут же интересно отметить, что универсальная формула сексуальной притягательности, на которую ссылаются психологи-исследователи, противоречит стереотипическим представлениям о женственности ("слюнявая баба") и мужественности ("неотесанный солдафон").

Она. Хрупкая, нежная, эмоционально чуткая, но способная на героизм, то есть "мужественный" поступок. И именно он подчеркивает ее "женственность". (Здесь следует конечно оговориться, что соседство изящной внешности и сильного характера даст необходимый эффект именно в том случае, если вы позаботитесь об изящной внешности.)

Он. Его "мужественность" только выиграет, если в нем будет звучать душа скрипки. Все мыслимые и немыслимые "мужские" достоинства способны только отпугнуть, если они не развиваются в русле цивилизованных представлений об этике и необходимости в определенных ситуациях проявлять деликатность. "Зол, вонюч и волосат" – это о-о-очень сильно на любителя (точнее, на любительницу).

Мы видим, что при таком понимании наиболее перспективного психологического развития подчеркивается важность присутствия в характере как традиционно "женских", так и традиционно "мужских" черт.

Принципиальное различие заключено лишь в их соотношении и способах и ситуациях проявления.

Эта идея, последовательная разработка которой, как известно, принадлежит Отто Веннингеру, подразумевает, что в каждом характере заложен потенциал для понимания человека другого пола. Для взаиморастворения…

В общем, не оргазмом единым!